

Краснов Эдуард Владимирович**Krasnov Eduard Vladimirovich**

ассистент кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального
университета

Assistant, Theory and History of
State and Law Subdepartment,
Law Department,
Kazan (Volga region) Federal University

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ

THE PRINCIPLE OF DIVISION OF POWERS IN WORKS OF DOMESTIC SCIENTISTS

Аннотация:

В статье рассматриваются и анализируются взгляды различных отечественных ученых, касающиеся исследования принципа разделения властей как составной части правового государства. Актуальность темы представлена тем, что Российское государство, будучи правовым, должно опираться на основные начала, присущие государствам данного типа, однако большое количество принципов, которые были выработаны еще учеными эпохи Просвещения, не отвечают современным потребностям. Принцип разделения властей является одним из фундаментальных оснований правового государства, без которого невозможно добиться нормального функционирования органов государственной власти с целью обеспечения прав и свобод граждан. Научная новизна состоит в том, что производится попытка некой систематизации взглядов ученых дореволюционной, послереволюционной и современной эпохи с сопоставлением их взглядов на природу и сущность разделения властей как принципа правового государства.

Ключевые слова:

правовое государство, принципы правового государства, теория разделения властей, признаки правового государства, принцип разделения властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть.

Summary:

This article discusses and analyzes the views of various domestic scientists on studying the principle of division of powers as a component of the legal state. The relevance of the topic shows that the Russian state as a legal one should be based on the foundations inherent to such states. However, many principles which have been developed by the scientists of the Age of Enlightenment fail to meet modern requirements. The principle of division of powers is one of the fundamentals of the legal state that is indispensable for an appropriate functioning of the public authority in order to ensure the rights and freedoms of citizens. The scientific novelty is an attempt to systematize views of scientists of the pre-revolutionary, post-revolutionary and modern era by comparison with their views on nature and essence of the division of powers as a principle of the legal state.

Keywords:

legal state, principles of the legal state, theory of division of powers, characteristics of the legal state, principle of division of powers, legislature, executive, judiciary.

Концепция правового государства получила свое развитие в немецкой юридической науке, которая сводилась либо к формуле «упорядоченной законом бюрократии» (такую формулировку можно проследить в работах К.Т. Велькера и Р.Г.Ф. Гнейста), либо к субординации исполнительной и законодательной властей, когда в рамках конституционной монархии первая подчиняется второй [1]. Принципы правового государства – это наиболее сущностно-общие начала осуществления государственной власти в рамках построения справедливого общества, ориентированного на развитие человека и его прав, а также на обеспечение свободы. На протяжении многих веков ученые занимались вопросами определения основных принципов, присущих правовому государству. Одним из наиболее важных и фундаментальных принципов, который выделяли и разрабатывали ученые эпохи Просвещения, был принцип разделения властей. Однако следует отметить, что определенные черты или идеи данного принципа, который некоторые ученые рассматривают не только в качестве основополагающей идеи, но и целой теории [2], были известны еще в древности. К примеру, Полибий описывал механизм распределения властных полномочий в Риме и обозначал его сущность так: «...Дабы таким образом государство неизменно пребывало в состоянии равномерного колебания и равновесия наподобие идущего против ветра корабля».

Наиболее полно и подробно данный принцип был изучен и описан Ш. Монтескье и Дж. Локком. Так, Дж. Локк разработал принципы взаимосвязи и взаимодействия отдельных частей власти. Ш. Монтескье в своем труде «О духе законов» особое внимание уделял системе взаимных сдержек и противовесов. На его взгляд, необходимо «комбинировать власти, регулировать их, умерять, приводить в действие, подбавлять, так сказать, балласту одной, чтобы она могла уравновешивать другую». Следует отметить, что их идеи и взгляды во многом противопоставлялись господствовавшему тогда абсолютизму.

В дореволюционной России во многом из-за крепкого самодержавного строя трудно было отыскать какие-либо отголоски данного принципа в трудах отечественных ученых. К примеру, П. Новгородцев выделял такие принципы правового государства, как сочетание личных, групповых, классовых интересов во имя всеобщего блага, принцип народовластия и др. Другой известный ученый-правовед XIX в. С.А. Котляревский выделял принципы верховенства закона, ответственности государства перед обществом, обеспечения свободы и равенства граждан, их социальную защиту, право на достойное существование. При этом он являлся сторонником кантовской теории взаимосвязанности и обоюдной ответственности государства и личности друг перед другом, гарантией которых является разделение властей [3].

Вообще, можно сделать вывод о том, что в дореволюционной России принцип разделения властей воспринимался в основном довольно критично. В качестве исключения можно привести Г.Ф. Шершеневича, который выделял пути формирования и основные параметры правового государства. Одним из параметров он определил строгое ограничение полномочий органов власти посредством отделения от исполнительной власти законодательной, утвердив самостоятельность судебной власти и допустив к соучастию в законодательстве выборные общественные элементы. Однако он считал, что принцип разделения властей не спасет от государственного произвола, «в действительности такой гарантией является только сдерживающая сила общественного мнения» [4].

В послереволюционной России данные суждения только крепили. В СССР господствовала точка зрения, согласно которой государственная власть едина и неотделима и что она принадлежит народным массам. Так, в соответствии со ст. 2 Конституции СССР утверждалось, что «народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов». В те времена осуждались не только конкретные принципы правового государства, но и сама идея о нем. Констатируя пессимистические настроения ученых относительно состоятельности идеи правового государства, Р.Г. Валиев отмечает, что ее практическая дискредитация во многом детерминирована недостаточным уровнем политической и правовой социализации [5].

С другой стороны, необходимо отметить, что вместе с негативным отношением к идее правового государства и принципу разделения властей, исходившим от государства и навязываемым научному сообществу, тезис о необходимости разделения функций между различными государственными и партийными органами последовательно отстаивался. Коренной перелом в отношении к данной правовой категории произошел в 1985 г. Отношение официальных лиц к принципу разделения властей, так же как и к концепции правового государства, существенно изменилось.

В сфере теории государства и права произошла довольно значительная смена политических и идеологических ориентиров [6]. Однако в практической политико-правовой жизни, касающейся правового государства и принципа разделения властей, за последние годы не произошло каких-либо существенных изменений.

Сильная президентская власть, существующая в отечественном государстве, ставит под сомнение эффективность декларируемого в Конституции принципа разделения властей. Ведь выведение главы государства из трехзвенной системы позволяет ему по умолчанию вобрать все те полномочия, которые прямо не отнесены к какой-либо из ветвей власти. Также подчинение президенту некоторых органов исполнительной власти, которые, исходя из смысла их деятельности, должны быть ответственны непосредственно перед Председателем Правительства, является еще одним объектом для критики. Поэтому в современной России принцип разделения властей воплощается в жизнь весьма специфическим образом, с большим перекосом [7].

Различные современные ученые дают разную трактовку принципу разделения властей. Так, В.В. Лазарев под данным принципом понимает недопустимость подмены выполнения функций одной государственной подсистемы другой. В качестве подсистем он выделяет законодательные учреждения, исполнительно-распорядительные органы и суды.

В свою очередь М.Н. Марченко под принципом разделения властей понимает возможность существования относительно независимых друг от друга властей в целях обеспечения процесса нормального функционирования государства.

Как видно из приведенных выше определений, несмотря на кажущуюся ясность данного принципа, ряд авторов акцентируют внимание на различных его аспектах. Исходя из этого, можно определить, что принцип разделения властей многогранен и вбирает в себя несколько составляющих. Во-первых, это наличие нескольких ветвей власти, каждая из которых должна иметь четко очерченный круг полномочий. Во-вторых, это невозможность какой-либо из ветвей власти осуществлять те функции, которые отнесены к другому государственному органу. И в-третьих, это относительная независимость каждой из ветвей власти.

Возникает множество споров исходя из презюмирования относительной независимости ветвей власти как составляющего компонента принципа разделения властей. Ведь не совсем ясно, каким критерием руководствоваться при определении категории «относительность». Должен ли этот термин применяться к исполнительной власти, если мы рассматриваем законодательную ветвь, либо же речь идет как об исполнительной, так и о судебной власти? Либо категория «относительность» применяется по отношению к тем органам государственной власти, которые не составляют данную триаду? К примеру, как уже было отмечено, Президент Российской Федерации по Конституции РФ не входит в какую-либо из ветвей власти, в отличие от Президента США, который возглавляет исполнительную ветвь. Поэтому при расширительном толковании данного термина ветви власти самостоятельны только до того момента, пока их функции не начинают пересекаться с функциями главы государства. Также следует учитывать, что ряд современных исследователей выделяют и четвертую ветвь власти, которая сложилась во многих современных государствах, – правоохранительную. Суть данной ветви власти – охранять общественный порядок. Для надлежащего выполнения данной функции требуется обеспечение самостоятельности в принятии решений. Будет ли распространяться на данную ветвь власти, которую признают далеко не все представители научного сообщества, составляющие компоненты принципа разделения властей?

На взгляд автора, выделение четырехзвенной структуры власти с включением правоохранительной ветви власти еще не произошло, поскольку, несмотря на развитие и усложнение общественных отношений, в настоящее время правоохранительные органы не обладают всеми теми признаками, которые характеризуют законодательную, исполнительную и судебную власть.

Иной проблемой является независимость судебной ветви власти. По сути, ее формальная независимость в истории отечественного государства началась после Судебной реформы 1864 г. Однако судебная власть имеет много сдерживающих факторов в достижении данного полномочия, начиная от того, что руководители высших судебных органов назначаются президентом, и заканчивая сложной и разветвленной системой судебных органов. Ряд авторов приписывают суду и правоохранительные функции, что представляется неверным, поскольку основная и главная функция суда – осуществление правосудия. Так же как, к примеру, для законодательной власти – принимать законы, а для исполнительной – реализовывать их. Чем больше функций берет на себя какая-либо из ветвей власти, тем меньше гарантий их качественного осуществления. И вообще, правоохранительная власть представляет собой довольно сложную и многогранную систему, в которой имеется ряд самостоятельных компонентов.

Разделение властей понимается и как теория, и как признак, и как принцип. Причем под принципами многие авторы определяют не только основные начала с постулатами, но и средства достижения поставленной цели – построения правового государства.

Ведутся споры по поводу того, считать принцип разделения властей сущностным либо функциональным. По мнению Костыля, совершенно очевидно, что данный принцип не субстанциональный, а функциональный. На его взгляд, едва ли правомерно утверждать, что разделение властей – сущностный принцип правового государства. В будущем, возможно, найдутся принципиально иные механизмы наиболее оптимальной организации государственной власти, обеспечивающие их правовой характер.

На взгляд автора, данное положение представляется весьма спорным. Во-первых, разделение властей присуще большинству современных государств, вне зависимости от формы правления, политико-правового режима либо государственного устройства. Данное положение позволяет говорить о том, что разделение властей – устоявшийся принцип, следствие закономерного развития общества. Во-вторых, данный принцип нашел свое практическое воплощение гораздо раньше XXI в. и для его применения потребовалось немалое количество усилий. В-третьих, аналоги уже существуют и они были ранее – сосредоточение власти в одних руках либо же в руках некой верхушки. По-своему данные альтернативы дают кратковременный эффект и могут быть использованы в некоторых странах исходя из их специфики.

Ссылки:

1. См.: Welcker K.T. Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe. Giesen, 1813. S. 25, 71 u. a. ; Mohl R. Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. Bd. I–2. Tübingen, 1832–1833.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. Ч. 1. Теория государства : учебник. М., 2011. С. 451.
3. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учеб. для высших учебных заведений. 3-е изд. М., 2008. С. 77.
4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 248.
5. Валиев Р.Г. Политическая и правовая социализация // Взаимодействие политики и права / науч. ред. и сост. Ю.С. Решетов. Казань, 2009. С. 96.
6. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. 349 с.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 67.

References:

- Khropanyuk, VN 2008, *Theory of state and law*, textbook, 3rd ed., Moscow, p. 77, (in Russian).
- Marchenko, MN 2011, *Theory of state and law. Part 1. Theory of state*, textbook, Moscow, p. 451, (in Russian).
- Matuzov, NI & Malko, AV 2004, *Theory of state and law*, textbook, Moscow, p. 67, (in Russian).
- Mohl, R 1832–1833, *Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates*, Bd. I–2, Tübingen, (in German).
- Neresyants, VS 1992, *Russian way to law. From socialism to civilization*, Moscow, 349 p., (in Russian).
- Shershenevich, GF 1911, *General theory of law*, Moscow, p. 248, (in Russian).
- Valiev, RG & Reshetov, YuS 2009, 'Political and legal socialization', *Vzaimodeystviye politiki i prava*, Kazan, p. 96, (in Russian).
- Welcker, KT 1813, *Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe*, Giesen, S. 25, 71, (in German).